

Бочков Александр Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Отличие исковой давности от иных гражданско-правовых сроков

Аннотация. В гражданском праве очень важно проводить грань между сроками исковой давности и сроками осуществления гражданских прав. Данные понятия очень тесно переплетены как на практике, так и в теории, поэтому их часто перепутывают. Статья посвящена рассмотрению отличия исковой давности от иных гражданско-правовых сроков.

Ключевые слова: исковая давность, сроки исковой давности, сроки.

Определение соответствия между исковой давностью и сроками исполнения гражданских прав представляется, наиболее существенным, по той причине, что данные сроки больше всего смешиваются в теории и на практике. Это обстоятельство, также, обусловлено различиями в понимании критерия, который ложится в основу разделения сроков на обозначенные виды.

В современном гражданском праве сформировано общее понятие «охрана гражданских прав» [1, с. 335–347]. К примеру, общепринято разделение охраны гражданских прав в широком и узком смыслах. В широком смысле идет речь о всех мерах, при помощи которых обеспечивается не только развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном виде, но и восстановление нарушенных либо оспариваемых прав и интересов. В узком смысле охрана гражданских прав рассматривается только в законодательно установленных мерах, направленных на восстановление либо признание гражданских нарушенных или оспариваемых прав. Тем не менее в научной литературе установилась традиция (сложившаяся еще в советский период), в

соответствии с которой исполнение мер защиты в виде требования от обязанного лица определенного действия переходит только к деятельности компетентного органа, который наделен полномочиями на принуждение.

Этот факт объясняет, равным образом, то обстоятельство, что в рамках изучаемой классификации сроков в конечном итоге ведется противопоставление двух категорий материальных прав. Первая включает права, которые прямо связаны с возможностью управомоченного лица брать из некоторого блага полезные свойства и поддерживать все требуемые для этого условия (к примеру, при помощи заявления претензии по качеству во время гарантийного срока). При этом взаимосвязь происходит только по схеме «управомоченный – обязанный». Вторая включает, в сущности, самостоятельное право на защиту, отождествляемое, по сути, с одной из своей возможности реализации: мерами, которые применяются компетентными органами. Мне видится, что при отрицании самостоятельности у права на защиту, то можно прийти почти к такому же выводу: сроки осуществления опосредуют потребление полезных свойств блага, сроки защиты же направляются на обеспечение такого же «потребления», но при помощи третьего субъекта – компетентного органа [2, с. 22].

К срокам осуществления относятся сроки существования, гарантийные, пресекательные, претензионные. Данные сроки опосредуют выполнение таких субъективных гражданских прав, реализация которых является единственным и решающим значением поведения сторон правоотношения – обязанного и управомоченного [3, с. 338–348]. Сроки защиты, наоборот, определяют время существования права, которое годно к исполнению при помощи юрисдикционного органа. В действительности критерий классификации базируется на том, осуществится право (как правило в ненарушенном состоянии) исключительно силами управомоченного и обязанного лиц либо же нужно властное предписание компетентного органа для принудительного выполнения в реальности в случае его аномального состояния.

При проведении разграничения между сроками осуществления и сроками защиты, нужно в первую очередь иметь в виду всю условность деления на данные виды сроков, которое, в конечном итоге, не в полной мере отвечает правовой природе опосредуемых отмеченными выше сроками прав.

Видится, что в основании этой классификации лежит специфический комбинированный критерий:

- предусматривается, относятся исполняемые права к охране в широком либо в узком смысле (единство данного классификационного критерия не соблюдается для претензионных сроков, при их отнесении к срокам исполнения);
- нужно со стороны независимого субъекта внешнее принуждение для осуществления права либо нет (единство данного классификационного критерия опять не соблюдается для претензионных сроков, при их отнесении к срокам защиты).

Если принять во внимание сделанные уточнения, то имеется возможность обозначить два принципиальных отличия исковой давности от сроков осуществления гражданских прав. Первое заключается в том, что сроки осуществления гражданских прав опосредуют права, существующие в ненарушенном состоянии (не считая претензионные сроки) и не нуждаются для своего осуществления вмешательства стороннего субъекта. Исковая же давность охватывает период осуществления подобного права, возникшего в следствии аномалии в ходе гражданских правоотношений (при нарушении субъективных прав) и, следовательно, в определенном смысле носит дополнительный характер. В сущности, можно представить, к примеру, право аренды и появляющееся при его нарушении право на его защиту, специально для которой принят определенный срок. Отсюда следует, если право не нарушено либо оспорено, то срок исковой давности не начинает течение [4, с. 6]. Противоположная ситуация невозможна, что проистекает из установления исковой давности (ст. 195 ГК РФ) [5]. Второе заключается в том, что

осуществление правил об исковой давности происходит в рамках понудительной юрисдикционной процедуры.

Кроме осуществленного выше общего сравнения осмотренных видов сроков видится целесообразным отдельно отметить отличия исковой давности от сроков осуществления гражданских прав, включая пресекательные, гарантийные, претензионные сроки.

Сроки осуществления опосредует обыкновенное развитие гражданских правоотношений, устанавливая временные рамки для применения субъективного права (к примеру, права должника по кредитному договору, который заключен сроком на 5 лет). Самостоятельной противоположностью такой конструкции выступают бессрочные права (к примеру, право собственности), право реализации которых не соединена с какими-либо сроками. При этом управомоченное лицо в течение срока осуществления права совсем не обязано в действительности его использовать, выполнять определенные в законодательстве мероприятия (все зависит исключительно от его решения). Правовой результат, на приобретение которого определен срок осуществления права, получается уже в силу самого определения данного срока [6, с. 17]: в течение обусловленного периода у лица есть возможность на извлечение полезных свойств из соответственного блага, хотя обозначенная возможность в любом случае кончается с истечением срока, который не подлежит перерыву, приостановлению, восстановлению.

Исковая давность, наоборот, опосредует «ненормальное» развитие гражданских правоотношений, которое возникает в результате нарушения либо оспаривания права. Для приобретения правового эффекта, опосредуемого данным сроком, управомоченное лицо должно не только произвести установленные законом действия в определенный временной период, но и не нарушить порядок их исполнения.

При подведении итога стоит сказать, что провести четкое разграничение между сроками нельзя, поскольку в каждом виде в той либо иной мере существуют одинаковые признаки. В связи с этим при установлении правовой

природы всевозможных категорий сроков имеет большое значение акцентирование внимания не на второстепенных чертах, а на определяющих их существо.

Значение исковой давности в гражданском праве довольно огромно, поскольку она создается для защиты нарушенного субъективного права. Именно этот институт установлен для придания четкости, ясности, определенности, устойчивости и облегчения защиты в гражданских правоотношениях. Установление срока исковой давности заключается как в стабилизации взаимоотношения участников, так и стимулировании их активности в подходящем исполнении принадлежащих им прав и осуществлении обязанностей. Определение сроков исковой давности так же преследует и иные цели, к примеру, устранению неопределенности в отношениях с помощью уточнения в суде субъективных прав и обязанностей, обеспечении правильного разрешения спора. Исковая давность подталкивает лицо, у которого нарушено право, к своевременному предъявлению подходящего требования о защите. Согласно п.2 ст. 199 ГК истечение срока исковой давности, о использовании которой заявлено стороной в споре, считается причиной для вынесения судом решения об отказе в иске.

Литература

1. Сарбаш С. Вопросы исковой давности // Хозяйство и право. 2008. №2.
2. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015.
3. Ткаченко А.А., Кулиш А.В. Сроки в гражданском праве: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Современные тенденции в науке и образовании». М., 2017.
4. Катаржнова Ю.Д. Исковая давность в гражданско-правовых отношениях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № S17.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (Редакция от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 5 декабря; 2018. № 32 (Часть 2). Ст. 5132.

6. Агарков М.М., Братусь С.Н., Генкин Д.М., Серебровский В.И., и др. Гражданское право Учебник. Т. 1 / Под ред. М.М. Агарков, Д.М. Генкин. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1944.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 2